

К ЭТИМОЛОГИИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ АДЫГСКОЙ ЛЕКСЕМЫ «МАМЫКУ» («МАМИКУ»)

Анчек Сурет Хазретовна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева
ancheksuret@mail.ru

Багироков Хазрет Заурбечевич

Доктор филологических наук, профессор, Адыгейский государственный университет
hbagirokov@mail.ru

Уджуху Айттех Асхадович

младший научный сотрудник, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева
aitech.udzhukhu11@gmail.com

ON THE ETYMOLOGY OF THE NON-EQUIVALENT ADYGIC LEXEME "MAMYKU" ("MAMIKU")

**S. Anchek
Kh. Bagirokov
A. Udzhukhu**

Summary: The article is devoted to the etymological analysis of the equivalentless Adyghe lexeme «mamiku». The diachronic analysis shows that during the evolutionary development of the language, there was a semantic shift in the meaning of the word «mamiku», which obscures the inner form of the word, making it difficult to determine its structure and semantics. A painstaking study was conducted to investigate the origin, sources, and initial form of the lexical unit, as well as to analyze the meaning, ancient, and modern forms of the lexeme «mamiku», which represents the objective reality of the Adyghe linguistic culture. This required a comparative analysis of historical, ethnographic, and linguistic information about the word form.

Keywords: mamiku, midwife, obstetrician, Adyghe language, Kabardian-Cherkessian language, non-equivalent vocabulary, etymology.

Аннотация: Статья посвящена этимологическому анализу безэквивалентной адыгской лексемы «мамыку». Диахронический анализ свидетельствует, что в ходе эволюционного развития языка произошел семантический сдвиг в значении слова «мамыку», который затеняет внутреннюю форму слова, затрудняя определение его структуры и семантики. Проведена кропотливая работа по исследованию происхождения, истоков и первоначальной формы словарной единицы, анализу значения, древнейших и современных форм данной лексемы «мамыку», в котором сосредоточено проявление объективной действительности адыгской лингвокультуры, поскольку требовался анализ сравнительно-сопоставительных, исторических, этнографических и лингвистических сведений о данной словоформе.

Ключевые слова: мамыку, повивальная бабка, акушерка, адыгейский язык, кабардино-черкесский язык, безэквивалентная лексика, этимология.

Совсем недавно вышла книга известного ученого-леонардиста, историка и писателя Карло Вечче «Улыбка Катерины. История матери Леонардо» [1] в переводе с итальянского на русский язык под общей редакцией Андрея Манухина. В основу книги легли документы, отражающие исторические факты, где ключевой информацией о происхождении молодой женщины по имени Катерина – матери Леонардо, стала строчка: «Катерина, дочь Якуба из земель Черкесии». Известный художник был с малых лет разлучен с матерью, и он всю жизнь пытался воссоздать её образ в своих шедеврах.

Одновременно с вышеназванной книгой выходит и новый исторический роман-версия «Голубоглазая» известного адыгейского писателя И.Ш. Машбаша, рассказывающая о матери Леонардо да Винче Катарине. Исхак Машбаш отмечает: «Ее, рожденную в Черкесии, вывезли и продали в рабство в Италию. Но сильная духом девушка не сдалась, она вернула себе свободу, и человеческое достоинство» [2, с. 3].

Наше внимание привлекла насыщенность текста первого источника [1] адыгской безэквивалентной лексикой: **згей** (каб.-черк. *жъгъей* / адыгейск. *жъгъэй*) – «мелочь», **хедрыхэ** (каб.-черк. *хъэдрыхэ* / адыгейск. *хъадырыхэ*) – «загробный мир», **махсымэ** (каб.-черк. *махъсымэ* / адыгейск. *бахъсымэ*) – «буза», **кафэ** (каб.-черк. *къафэ* / адыгейск. *къашъо*) – «кафа, национальный танец адыгов», **пшина** (каб.-черк. *пшынэ* / адыгейск. *пцынэ*) – «гармонь», **мэлил гхэва** (каб.-черк. *мэлыл гъэва* / адыгейск. *мэлыл гъэжъуагъ*) – «варенная баранина», **шакобзы** (каб.-черк. *щаклуэбзэ* / адыгейск. *щэклуабзэ*) – «охотничий язык», **хабзэ** (каб.-черк. *хабзэ* / адыгейск. *хабзэ*) – «этикет», **жэшь** (каб.-черк. *жэщ* / адыгейск. *чэщ*) – «ночь», **вагвэ** (каб.-черк. *вагъуэ* / адыгейск. *жъуагъо*) – «звезда», **шычепшине** (каб.-черк. *шыкълэпшынэ* / адыгейск. *шыкълэпцынэ*) – «шичепшин, адыгская скрипка», **вуна** (каб.-черк. *унэ* / адыгейск. *унэ*) – «дом», **уорк** (каб.-черк. *уэркъ* / адыгейск. *оркъ*) – «орк, уздень».

Безэквивалентная лексика – «единицы национально-го языка, обозначающие уникальные референты, свой-

ственные данной лингвокультуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности» [3, с. 251]. Справедливо отмечает С.Ш. Шхалахо: «Адыгские слова, функционирующие в русскоязычных текстах, включаются в русскую лексическую систему, несмотря на ограниченность их активного употребления в русской речи» [4, с. 10]. Данное мнение разделяет и С.Х. Анчек: «При переключении национальных текстов в иное языковое пространство неизбежным становится пополнение лексики данного языка национальными единицами» [5, с. 20].

Как известно, многие слова прошли долгий путь, одни поменяли свое значение, другие, наоборот, приобрели новое значение. О первоначальном смысле многих слов мы можем только догадываться. А вот наши предки знали совершенно другое значение тех или иных слов. Есть слова, вышедшие из употребления, вытесненные современными синонимами. Есть и слова, которые получили второе дыхание. Так произошло со словом *мамыку* в адыгейском языке. Исторические, этнографические и лингвистические сведения об этом слове важны, чтобы понять, что оно обозначало в древности, и какое значение приобрело в современном мире.

По нашим подсчетам безэквивалентное слово *мамыку* в анализируемом тексте встречается 9 раз: «С моей женой осталась только *мамыку*, бабка-повитуха, что сновала между ней и источником, сменяя окровавленные тряпки и тут же застирывая их» [1]. «До вчерашнего дня долгие месяцы, проведенные в нашем большом доме посреди аула, мы исполняли каждый наказ *мамыку* и старших женщин» [1]. «Вопреки слабости, мы решили отнести ее туда на носилках в сопровождении одной только *мамыку*» [1]. «*Мамыку* заводила таинственные ритуалы, чтобы вызвать у роженицы схватки. Она ворожила с охапкой загадочных предметов, сплетенных веревками, заговаривая воду и ветер» [1]. И т.д.

Из приведенных примеров становится понятно, что *мамыку* – это «повивальная бабка», «бабка-повитуха». Мамыку сопровождала роженицу, ее каждый наказ исполнялся, она умела проводить разные ритуалы, вызывающие схватки, принимать роды и т.д.

Анализ адыгейско-русских лексикографических трудов показал, что лексема *мамыку* зафиксирована не во всех словарях. К примеру, в «Адыгейско-русском словаре» дается словарная статья «*мамыку* уст. повивальная бабка» [6, с. 201], в «Русско-адыгейском словаре» – «**повивальный прил.**: повивальная бабка уст. *мамыку*» [7, с. 602]. В словарях последних изданий данное слово не наблюдается.

Как видно, слово *мамыку* относится к числу устаревших, но, необходимо отметить, что в последнее время на страницах газеты «Адыгэ макъ» часто видишь слово-

формы: «*фельдшер-мамыку* *ІзэпІэхэр*» – «фельдшерско-акушерский пункт», «*врач-мамыку-гинеколог*» – «врач-акушер-гинеколог»: *Фельдшер-мамыку* *ІзэпІэхэр* *чылэ пэпчъ, къуаджэ пэпчъ къащызэлуахыгъэх*. «В аулах и селах открываются фельдшерско-акушерские амбулатории». *Фельдшерско-акушерский пункт зыфэпІощтхэр, сэнэхъатэу «врач-мамыку-гинеколог» зилэхэр бэ*. «Многие имеют фельдшерско-акушерский пункт, специальность врач-акушер-гинеколог».

По данным «Электронного адыгейского корпуса» [9] от леммы «мамыку» найдено 266 словоформ в 264 предложениях, которые извлечены из 156 документах. Примеры взяты в основном из современной прессы «Адыгэ Макъ» (2012-2017гг.).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в современном адыгейском языке слово *мамыку* используется в значении «акушер», но, как известно, в дореволюционной Адыгее отсутствовала система охраны здоровья населения. В адыгейских аулах не было ни одного лечебного учреждения. Только после образования 27 июля 1922 года Адыгейской автономной области «была создана лечебная сеть, состоявшая из 6 врачебных амбулаторий и 12-ти фельдшерских пунктов...

В 1924 году сеть лечебно-профилактических учреждений области состояла из 4-х больниц на 190 коек, 13 врачебных амбулаторий, 14 фельдшерских пунктов, 4 зубо-врачебных кабинетов, передвижного венерологического диспансера...

Уже в 1960 году в области действовало 27 больниц на 1505 коек, 3 самостоятельные поликлиники, 19 врачебных амбулаторий, 120 фельдшерско-акушерских пунктов, 8 санитарно-эпидемиологических станций, детский ревматологический санаторий на 75 мест в Горячем Ключе, 6 врачебных здравпунктов. В медицинских учреждениях области работало 498 врачей и 1359 среднего медицинского персонала» [8].

Изначальное значение слова *мамыку* Л. Дегуф толкует следующим образом: «*Мы цІэм (мамыкум – А.С.), си сишІошІыкІэ, ІэшІугъэ, фэбагъэ, гукІэгъуныгъэ хэлъ, ны папкІ, «псэныгъакІ» зыфэпІон къыкІэу къызгурэІо*» [11, с. 4]. – «Это наименование, на мой взгляд, означает что-то сладкое, теплое, милосердное, «как мама», «вкладывающее душу» означает». Так же она отмечает: «*Сабый къэхъугъакІэм ыныбыджи мамыкум пиупкыщтыгъэ. <...> Ац ыуж сабыир псы фэбэ къодыекІэ ыгъэпскыщтыгъэ, ыпкышгъол псыхъагъэу, пытэу хъунэу ыІоти. Псым гъучІ Іэмэ-псымэхэр, дышгъэ пкыгъэхэр халхъэщтыгъэх гъучІым фэдэу ыпкышгъол псыхъэгъэнэу, дышгъэм фэдэу ищылэныгъэ гъогу нэфынэнэу, лыдынэу раІуалІэщтыгъэ. Псэу зрагъэпскырэм ежэ тІэклуи хатакъощтыгъэ, сабыим нэ бзаджэ темыфэным пае*» [11, с. 4]. «Пуповину

новорожденному перерезала мамику. <...> После этого она ребенка купала в прохладной водичке, чтобы тело закалилось, стало крепче. В воду клали железные инструменты, золотые украшения с пожеланиями, чтобы тело как железо закалилось, а жизненный путь светился и блестел как золото. В воду еще сыпали золу, чтобы ребенка не сглазили».

Н.М. Чуюкова отмечает, что «*цыгъо джанэри сабий къэхъугъаклэм мамыкум цырагъалъэщтыгъэ. Сабыеу мамыкум ылэгу кыхъухъагъэр пшэшэжъ-ыемэ, ар зыдаклоклэ зыхъагъэхэм мамыкум лахъ кыфырашлыщтыгъэ, шэзожъыемэ, кызыщэклэ мамыкум лахъ ежмэ фашлыщтыгъэ*» – «мышиную распашонку» (перематочку) новорожденному ребенку надевала мамику. Если новорожденная была девочка, то, когда она выходила замуж, мамику приносила подарок для нее, а когда мальчик, то для мамику делали подарок».

В речи адыгов, проживающих за рубежом, и в фольклорных текстах сохранилось большое количество слов, вышедших из повседневного употребления в связи с тем, что обозначаемые ими явления и вещи не используются в современном мире, со временем забываются и их наименования.

Так, в книге «Къэзгъэзэжыгъэ налмэс-налкъутэхэр. Тыркуем щыпсэурэ адыгэхэм ялъэпкъ лушыныгъэ щыщхэр» («Возвращенные жемчужины. Из народной мудрости адыгов, проживающих в Турции») [10] фольклориста Чуюковой Н.М. собраны фольклорные произведения адыгов, проживавших в Турции. В одном из текстов находим такой пример: *Мэлышгъо ралъхъэ кушгъэм, – «шгынэм фэдэу шгъабэу орэхъу», – алошъ. Сабыир хэзыпхэрэр мамыкур ары* [10, с. 118]. – «В люльку кладут овечью шкуру, – «пусть как овца будет мягкой» – говоря. Ребенка укладывает в люльку **мамику**». В словаре, данном в книге, находим толкование значения слова «мамыку»: **мамыку** – *сабыир къэхъу зыхъуклэ хъушгъэн ихъагъэм дэлънылэрэр* [10,

с. 145]. – «мамику – это та, которая помогает роженице в момент родов ребенка».

Мафашуко Шангуль, сотрудница Национального музея Республики Адыгея, отмечает, что в речи адыгов, проживающих в Турции и Сирии, встречается слово *мамыку* в одном и том же значении, – «повитуха».

Этимологический, словообразовательный и семантический анализ данного слова до настоящего времени никто не проводил. На наш взгляд, слово *мамыку* образовано путем сложения двух корней: 1) *мам* и *ку*. Первый – является компонентом многих слов: **Мамыку** (собственное имя), **Мамыку ихъам** (амбар Мамука), **Мамхыгъ** (название аула), **Мамыщ** (бог у адыгов, который покровительствует крупному рогатому скоту), **мамыжь** (корова), **мамырыжь** (буза), **мамрыс** (мамалыга). Второй компонент *ку* означает «середина», «зрелый». Например: *лы* – «мужчина», *лыку* – «мужчина средних лет; мужчина в летах, пожилой мужчина» [12, с. 174]. Образование лексем *лыку* идентично образованию лексемы *мамыку*. Если значение второго компонента установлено точно, то о значении первого компонента приходится только догадываться, но это слово точно берет свое начало с древних времен, когда адыги жили племенами.

Таким образом, адыги с древних времен повивальную бабку, повитуху называли *мамыку*. Это была женщина среднего возраста, чистая, добрая, милосердная, владеющая одной из древнейших отраслей народной медицины, которая оставалась чрезвычайно распространённой до возникновения акушерства. Она умела оказывать помощь роженицам, помогать ребенку появиться на свет и стать полноправным членом общества. Но в последние десять лет наблюдается семантический сдвиг данного слова. Теперь современных акушеров начали называть *мамыку*: «*фельдшер-мамыку лэзанлэхэр*» – «фельдшерско-акушерский пункт», «*врач-мамыку-гинеколог*» – «врач-акушер-гинеколог».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечче К. Улыбка Катерины. История матери Леонардо / Карло Вечче; [пер. с итал. А.С. Манухина, Н.Ю. Чаминой, Я.В. Миронцевой, В.А. Федорчук]. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. – 560 с. – (Документальный fiction) – [Электронный ресурс] – режим доступа – https://librebook.me/ulybka_kateriny_istoriya_materi_leonardo/vol1/1
2. Машбаш И.Ш. Голубоглазая. Исторический роман-версия. – Майкоп: АО «Полиграф-Юг», 2024. – 228 с.
3. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: учеб. пособие. – М., 1973. – 251 с.
4. Шхалахо С.Ш. Кавказская лексика в русском языке и в русскоязычных текстах (на материале адыгизмов) / Автореферат диссертации на соискание уч. ст. канд. филол. наук. – Майкоп, 2004. – 28 с.
5. Анчек С.Х. Безэквивалентный пласт адыгской лексики в переводном эпическом дискурсе // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике: материалы III Международной научной конференции. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2022. – С. 19–29.
6. Адыгейско-русский словарь. Под редакцией Ж.А. Шаова. – Майкоп, 1975. – 440 с.
7. Русско-адыгейский словарь. Под редакцией Х.Д. Водождокова. – Москва: Государственное издательство иностранных словарей, 1960. – 1100 с.
8. Из интервью Р.Х. Натхо журналу «Медицина и здоровье» [Электронный ресурс] – режим доступа – <https://medicinarf.ru/regions/detail.php?ID=9258> (Дата обращения: 03.09.2024).

9. Адыгейский корпус [Электронный ресурс] – режим доступа – https://adyghe.web-corpora.net/adyghe_corpus/search (Дата обращения: 09.10.2024).
10. Цуекъо Н. Къэзгъэзжыгъэ налмэс-налкъутэхэр. Тьркуем щыпсэурэ адыгэхэм ялъэпкъ лшыныгъэ щыщхэр. (Чуякова Н.М. Возвращенные жемчужины. Из народной мудрости адыгов, проживающих в Турции). – Мыкъуапэ: ООО «Качество», 2002. – 160 с. (На адыгейском яз.).
11. Дэгүф Людмил. Пшуныгъэм мэхъанэшхо иI (Дегүф Людмила. Воспитание имеет большое значение) / Газета «Адыгэ макъ». – 1 апреля 2015.
12. Толковый словарь адыгейского языка. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2012. – 500 с.

© Анчек Сурет Хазретовна (ancheksuret@mail.ru), Багироков Хазрет Заурбечевич (hbagirokov@mail.ru),
Уджуху Айтэч Асхадович (aitech.udzhukhu11@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»